

В западноевропейских странах составление языковых атласов началось в 70-х годах прошлого столетия и к настоящему времени достигло довольно широкого размаха¹.

Огромные материалы для картографирования диалектных особенностей были накоплены и в славянском языкознании. В большинстве диалектологических описаний обычно указывалось, в каком населенном пункте производились записи народной речи. Многие видные представители славянского языкознания (Бодуэн де-Куртене, Соболевский, Белич и др.) считали, что наступило время картографировать распространение каждой отдельной диалектной особенности и отказаться от метода составления одной диалектологической карты с четкими, но мнимыми диалектными границами. С конца прошлого столетия в русской диалектологической литературе появляются исследования, к которым прилагаются карты распространения отдельных диалектных черт.² В некоторых работах приводится богатый материал для картографирования (с обозначением массы населенных пунктов, в которых отмечено то или иное явление).³ Наконец, за последние 10—15 лет начинаются попытки составлять атласы отдельных диалектных областей.⁴ Появляется литература, посвященная проблемам лингвистической географии.⁵ Аналогичные исследования проводятся и по диалектологии других славянских языков.⁶ Однако у нас вся эта работа имела чисто подготовительный характер. Составители отдельных карт и атласов не ставили перед собой задачу создать большой атлас русского языка (шире всех славянских языков), работали разрозненно, неодинаковыми методами и не по единой программе.

Начало работы по составлению атласа русского языка относится к 1935 г. Осенью 1935 г. на заседании кабинета славянских языков была создана группа по атласу, на которую и было возложено организовать исследования, относящиеся к составлению атласа русского языка. Группа должна была провести большую подготовительную работу, которая составила из следующих основных моментов: 1) учет опыта составления атласов в западноевропейской лингвистике; 2) выработка «Вопросника»,

¹ Библиографические сведения наиболее полно представлены в книге Скрайнена «*Essai de bibliographie linguistique générale*», Nimègue, 1933.

² Ср. работы Д. К. Зеленина, «Великорусские говоры с неорганическим и непрерывным смягчением заднеязычных согласных» (СПб, 1913); И. Голанова, «О диссимилативном аканье» (Труды Московской диалектологической комиссии, вып. 3, 1914), П. Я. Черных, «Местоимение *что* и его варианты», и др.

³ Ср. С. П. Обнорский, «Именное склонение в современном русском языке», в. I, Л., 1927, в. 2, Л., 1931; Ф. П. Филин, «Исследование о лексике русских говоров», Л., 1936, и др.

⁴ В. Ф. Чистяков, «К лингвистическому атласу Кубанского округа». Выпуск 1-й (Труды Кубанского педагогического ин-та, т. I, Краснодар, 1930); П. Бузук, «Спроба лінгвістичнає географії Беларусі», ч. 1, Минск, 1928. (Работа П. Бузука составлена очень примитивным способом и не отвечает требованиям современной науки); А. Н. Гвоздев, «Диалектологический атлас Пензенской области» (состоит из 12 хорошо исполненных карт, показывающих распространение отдельных фонетических особенностей; «атлас» Гвоздева, к сожалению, до сих пор не опубликован).

⁵ М. Я. Немировский, «Лингвистическая география и ее значение» (Известия Горского педагогического ин-та, т. III, Владикавказ, 1926); В. М. Жирмунский, «Проблемы немецкой диалектографии в связи с историческим краеведением» («Этнография», 1927, кн. III); его же, «Методика социальной географии» («Язык и литература», т. III, 1932); его же, «Национальный язык и социальные диалекты» (Л., 1936); Ф. П. Филин, «О диалектологическом атласе русского языка» («Литературный критик», № 12, 1935); его же, «Диалектологический атлас русского языка» («Фронт науки и техники», № 12, 1936), и др.

⁶ Ср. М. Matecki и К. Nitsch, «Atlas językowy polskiego Podkarpacia», 1934; L. Tesnière, «Atlas linguistique pour servir à l'étude du duel en sloven», 1925 и др.; проф. Важный (Братислава — Прага) проделал значительную работу по составлению атласа словацкого языка.